

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин. «ПРИПЯТЬ — МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРОКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»
Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»
Юрий Уленгов, Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. НОВЫЙ РАССВЕТ»
Дмитрий Субботин. «БРОДЯГИ. ОТМЕЧЕННЫЕ ЗОНОЙ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Виктор Стрелков. «Стражи Армады. Резус-фактор»
Дмитрий Григоренко. НЕБО БЕЗ НАС

STALKER

Дмитрий Григоренко

[Я ИЗ ЗОНЫ]
НЕБО БЕЗ НАС

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г83

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «STALKER» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Руденко*

Григоренко, Дмитрий Владимирович.
Г83 Я из Зоны. Небо без нас : [фантастический роман] / Дмитрий Григоренко. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-982657-6

Кузьма, молодой солдат, по приказу начальства направляется в Зону. После столкновения с бандитами он становится их «отмычкой» и начинается игра на выживание. Только уверенность в своих силах, изучение аномалий и мутантов Зоны и повышение уровня боевых навыков помогают ему вернуться живым. Живым — но совершенно другим человеком.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982657-6

© Д. Григоренко, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

«Я — из Зоны!»
Небо без нас

Часть первая Трофимыч

1

Я в Зону не хотел. Категорически. Особенно когда вспоминал невезучего солдата. Его лицо обглодали собаки. Как каждый человек в этом мире, я обладал врожденным чувством самосохранения. Видимо, природа посмеялась надо мной и уравнивала этот положительный дар, вручив чрезмерный азарт. Помню, во время учебы в медицинском колледже постоянно торчал в букмекерской конторе, делая ставки на футбольные матчи. Проблема оказалась в отсутствии терпения, хотелось за трояк сразу выиграть «штуку». Как показал опыт, экспрессы рассчитаны на неудачников вроде меня.

Я служил уже полгода, когда Зона пришла и по мою душу.

В тот день ветер бил в стекла. Наступил весенний вечер. Лучи солнца только набирали силу и не грели. Прохладный ветер в это время года вел себя особенно коварно, так и норовил залезть под одежду.

Сержант Баранов спустил штаны и повернулся ко мне задом.

— Пробирка, если больно уколешь, то в зубы дам, — пообещал он.

— Меня зовут Кузьма, — ответил я. Шприц брызнул в воздух струей цефтриаксона. Баранов умудрился заболеть

перед самым отпуском и теперь старался сорвать злость на любом молодом солдате. Он вроде собирался поступать в войска особого назначения, чем очень гордился и много раз рассказывал в курилке. Хвастался, сколько килограммов жмет от груди и пробегает двадцать километров без всякой одышки. Трепло.

— Ух, сволочь! — вырвалось у Баранова, когда стальная игла проникла в тело.

— Рот закрой! — раздался крик из соседней комнаты. Стенки между кабинетом начальника медицинского пункта и манипуляционной не сильно защищали от звука, и даже позволяли рассмотреть, что происходит в соседней комнате. Шутка, конечно, хотя с долей правды. — А то распоясался, — продолжил начмед, — еще раз услышу про зубы, ты у меня ведро наперстками будешь набирать. Услышал, Баранов?

— Да, — сипло ответил тот.

— Да, товарищ капитан! — гаркнул начмед. Стена затряслась, как бумажный лист от порыва сильного ветра.

— Да, товарищ капитан, понял. Я знаю, с красными крестами лучше не ссориться. Вы же понимаете, он сам виноват, — сказал Баранов и натянул штаны. Ватка с кровью упала на пол. Он сделал вид, что не заметил. Это не его дембельское дело убирать за собой, хотя мог просто мне отдать вату.

— Иди уже, сегодня последний раз укололи. Завтра на блокпост готовься заступать, а через недельку в отпуск. — Начмед зашел в манипуляционную комнату и встал возле окна, за которым становилось все темнее и темнее. Высокий, лет тридцати, он выглядел выжатым, как прокрученный в блендере лимон.

Дождался, пока хлопнет дверь за сержантом, и продолжил:

— Новиков, я с ним согласен. Конечно, в грубой форме, все же он прав. Знаешь, почему тебя не уважают в части?

— У меня фамилия русская, а внешность нет, — ответил я и посмотрел в зеркало, висящее на стене, обложен-

ной белым кафелем. Так получилось, судьба дала больше от матери — черные волосы, характерный нос, изогнутый как у хищной птицы клюв, худощавое телосложение. Хотя с началом мы роста одинакового, так сказать, не низкие.

Конечно, я так не думал и понимал, куда он клонит.

— Не вижу проблемы в том, что у тебя смешанная кровь. У тебя мама, вроде, армянка? — начмед прислонил ладонь к стеклу.

Ветер усиливался, ветки рябины начали сильно раскачиваться. Темные тучи уверенно ползли из Зоны в сторону военной части. Она мне напоминала мать-старушку. Часть, обнесенная забором из бетонных плит, которые уже посерели и занимали пробоины размером с мяч. Ряд старых деревьев, высаженных еще при другом политическом строе, здания, которые пережили распад страны. Все они покрыты каким-то налетом обреченности. Возможно, близость Зоны Отчуждения передавала этот настрой каждому человеку и на всю часть в целом, или она повидала столько горя на своем веку, что уже не ждала ничего хорошего. Будто в подтверждение моих мыслей нервно залаяла собака.

— Азербайджанка, — ответил я, выкидывая использованный материал: шприц, вату. Иголку я предусмотрительно сломал. Зная удальцов, приходилось предугадывать самые невероятные события, например, повторное использование шприца. Мне рассказывали случай, еще до моего появления в части, дембеля решили сделать наколки. Сколько раз в Зону ходили, череп мутанта с костями, автомат, патронташ. Показать крутость, увековечить на всю жизнь знаменитую службу в армии. Чернила где-то достали, на мусоре шприцы натырили, которые недалеко видно выкинули из медицинского пункта, и начался процесс создания шедевра на коже.

Самое интересное, одному получилось сделать размытое черное пятно, а вот его друг загремел с заражением руки в госпиталь. Хотели даже ампутировать, однако удача оказалась на стороне дембеля.

— Они познакомились, когда отец в командировку в Сумгаит ездил. Женился, привез маму и девятнадцать лет тому назад появился я. Учился в средней школе, потом на фельдшера в училище номер два, закончил с красным дипломом. Ну, а потом попал в армию и теперь служу возле Зоны, — начал рассказывать историю жизни. План простой, заболтать начмеда, отвлечь его, переведя в разговор в другое русло.

— Ты от темы не отклоняйся, — произнес начмед, — скажу прямо, Кузьма, без обид. Ты у нас в части полгода уже фельдшером служишь. Нет, претензий по работе нет. Умеешь колоть в мышцу и по вене, знаешь, как правильно наложить шину, какую дать таблетку. Хвалю. Однако за полгода другие уже несколько раз в Зону смотались. Для них сходить за Границу, это не только добыть артефакт или принести на обмен рухлядь, а это знак смелости. Знак того, что у тебя яйца не в тарелке на завтрак, а в штанах. Понимаешь? Они тебя держат за труса!

— Угу, — кивнул я.

— Что, угу? — нахмурился начмед. — Вот смотри...

Он приблизился к старому сейфу, стукнул его по крышке и провернул ключ. В нем лежали сильнодействующие лекарства, стояла бутылка коньяка и кусок застывшей грязи. Вот его и достал мой начальник.

— Это самый простой артефакт. Назначение: впитывает всякую гадость. Мне его принесли в оплату за больничный лист. На, держи. — Начмед кинул мне артефакт.

Я не успел среагировать, он упал на пол и закатился под кушетку. Пришлось лезть, доставать. Кусок грязи на ощупь оказался теплым и зеленоватым.

— Кузьма, своим сидением в медпункте ты общую репутацию медиков портишь.

— Понимаю. — Раз на чистоту разговор, то признаюсь. — Понимаю! Помните паренька? Я, когда только начал служить, его тело принесли из Зоны. Собаки погрызли так,

что по лицу не узнать, лишь по одежде вычислили. А Крыса? Который неделю тому рванул в Зону? Что теперь с ним? Уже объявили в розыск, как дезертира!

Начмед кивнул:

— Кузьма, страх перед Зоной — это нормально. Кто без мозгов, уже давно удобряет землю. Все же ты боец, военнослужащий и должен переступить через страх. Никто тебя не заставляет артефакты искать самостоятельно. Бог с тобой! Сходи погуляй по ближнему району, выпей сто грамм и назад!

Я сжал в кулаке артефакт. Все же настроен начмед запустить меня в эту чертову Зону.

— Давай, Кузьма, пари заключим. Я тебе даю шесть дней больничного. Заметь: бесплатно! Этого времени сталкеру с головой хватит до центра Зоны дойти и вернуться. Другие вон, платят артефактами. За это время тебя никто не будет искать. Ты прогуляешься по краю, поспишь ночь и назад в часть. В центр не иди — это я пошутил. Только смотри, чтобы реально побывал.

— Почему? — спросил я наивно.

— Ребята потом вопросами засыпят, а они там не раз ходили. Любят они байки потравить, кто на Границе больше настрелял мутантов, кто больше насобираал артефактов и выпил водки, — начмед поднял палец вверх, призывая к вниманию, — ты тоже байку принеси, чтобы мог рассказывать в курилке.

— В чем суть пари? — удивился я.

— Если сходишь, то подарю тебе артефакт и с меня магарыч. По секрету, начальники поляны подчиненным редко накрывают. Пригласишь дембелей, тебя зауважают, — предложил начмед.

Пальцами он барабанил по стеклу и с другой стороны капли дождя отвечали ему взаимностью. Ветер уже ломал рябину, нагибая ветки к земле. Тучи закрыли все небо, и темнота во-

царилась над частью. Лишь огоньки на столбах размазывали желтые лучи, создавая нереалистичную картину.

Я молчал. Облизал пересохшие губы. Предложение дельное и он правду говорит: без самоволки в Зону у нас не уважают. Каждый «дед» имел правило поучать молодых, превознося себя как настоящего боевика, который мутантов кладет штабелями. Мне никогда не нравились эти байки, и я старался в них не вникать. Теперь же решил: почему бы и нет? Я долго думал, и начмед продолжил:

— Если нет, Новиков, то не обессудь, ищи себе другое место. Я для медпункта фельдшера разыщу посмелее.

Эту угрозу он мог не произносить. Я загорелся желанием, как костер, в который подлили бензин.

— Согласен, — сказал я и протянул руку.

Начмед крепко ее пожал.

— Договор дороже денег, — произнес он.

Через минуту ударила молния, расколов темное небо напополам.

В Зоне начался Всплеск.

2

Землю корежило. Я не могу подобрать лучшего слова для описания Всплеска. Небеса извергались, как рвота из инфекционного больного. Потоки воды падали на ночную землю, холодными струями стекались в огромные лужи. Молнии чертили световые линии в темноте, непонятная тревога наполняла все вокруг.

Всплеск происходил вдалеке, километров в десяти от нас, там, где пролегалла граница со страшной и непонятной для меня Зоной. Наша часть стояла в отдалении, занималась материально-техническим оснащением военных стоек и обеспечивала охрану на нескольких блокпостах.

Я смотрел в окно, дежурство по медицинскому пункту подходило к концу. Тщательно взвесив все «за» и «против», при-

нял решение — к черту начмеда и Зону! Скажу, что заболел, а если надо, то и повторю прикол с татуировкой. Так, сегодня достану чернила, а вечером буду колоть. День, другой, и рука покраснеет. Лучше я в госпитале проведу несколько месяцев!

Зло гавкающая на перемену погоды собака давно замолчала, видимо забилась в будку. Так что, я дурнее собаки?

Дверь открылась, и зашел начмед. Капли дождя стекали с его плаща.

— Новиков, собирайся! — радостно крикнул он.

— Куда? — удивленно спросил я вместо приветствия.

— Как куда? В Зону конечно. Ты ж не передумал, боец? — сказал начмед и посмотрел мне в глаза.

Я удивленно почесал затылок. Блин! Все планы разрушились. Не ожидал, что поход произойдет так быстро.

— Нет, конечно. Просто думал, есть пара дней.

— Ха! Тебе очень повезло. Вчера случился Всплеск и теперь недельку будет чистое небо. Это раз. Второе: твой друг Баранов заступает на блокпост и третье — оружейник тебя уже ждет. — Перечислил он пункты моей удачи. Я даже не ожидал, как их так много. Везет по полной!

— А оружейник зачем? — задал я тупой вопрос.

Начмед к этому моменту уже разделся и включил чайник.

— Новиков, ты от собак чем будешь защищаться? Палкой? Или ты хотел автомат взять?

— Ну... — Если честно, то хотел.

— Баранки гну. Пропажу автомата сразу заметят, так что он тебе выдаст ружье. Старую «вертикалку» и десяток патронов. Ружье мое, иногда оставляю ему на хранение. Я с ним утром поговорил, он тебе все отдаст...

Я слушал и удивлялся. Утром? Когда утром, если сейчас максимум шесть часов!? Повезло?!

— Эй, ты стрелять умеешь из ружья? — спросил начмед.

— Да, умею, — ответил я, думая совершенно о другом.

— Вообще шикарно! Теперь быстро, собирай сумку, возьми что-то из медикаментов и давай получай ружье. Смо-

три, машина на блокпост уходит ровно в семь. Ты должен успеть. Понял?

Понял только одно — я попал, и выхода из ситуации не видно. Придется собираться в Зону. Так начнем, отбросив панику.

Одежда. Старые берцы за полгода я умудрился их «убить». Правда, свою функцию защиты от грязи и дождя они выполняют. Военно-полевая форма. Штаны, куртка и бушлат без подстежки. Зато есть капюшон и самодельный карман. Сумка медицинская. Я с ней часто бегаю на оказание помощи. Удобный ремень, красный крест нарисован. Теперь надо провести отбор, что с собой брать. Выкидываю половину, оставляю несколько индивидуально-перевязочных пакетов, жгуты, обезболивающее в ампулах. К этому набору пузырек со спиртом и шприцы. Из инструментов оставляю маленький нож, складной с пластмассовой ручкой. Все остальное безжалостно кидаю в кулек и под кушетку. Кушетка! Я вспомнил, как вчера лазил под нее. Куда я дел артефакт?

— Вот, отдаю, — сказал я начмеду, доставая артефакт из кармана белого халата.

— Оставь себе на удачу, — сказал начмед, и отпил горячий чай из кружки с рисунком скорпиона. Он внимательно меня осмотрел, будто я находился на строевом смотре.

— Эй, Новиков, ты знаки различия сразу сними. Там нашего брата не сильно любят, — сказал он, — шапку меняй, ремень военный выкинь. Короче, не маленький, сам посмотри, что да как.

Я знаки различия и погоны безжалостно снял, ремень решил оставить. Надо начинать думать над легендой, как и зачем я попал в Зону? Вариантов мало. Закосить под «бывалого»? Не смешно. Остается одно, говорить правду или почти правду. Да — из части, да — убежал посмотреть на изнанку мира.

— Давай мчись к Ременову за ружьем и смотри, из Зоны без него назад не возвращайся! — крикнул мне в спину начальник.

Я поспешил к повороту судьбы, не сбавляя скорость и не поворачивая руль.

Утренняя часть выглядела умытой. Дождь смыл накопленную пыль, оставляя разводы жирной грязи на асфальте. Он, с трещинами-морщинами, улыбался каждому моему шагу. Я аккуратно смотрел по сторонам, стараясь обезопасить себя от появления начальства. Как и бывает в жизни, чего больше всего боишься, то и случается.

Завернул за угол штаба и уткнулся в недовольное лицо замполита. Нет, сейчас эта должность называлась по-другому, хотя смысл работы остался тот же — промывание мозгов. Чем наш замполит и занялся, не отходя от меня.

— Новиков, ты чего честь не отдаешь? Поздно руку скидывать! Хотя разговор у меня есть, серьезный, — он ткнул пальцем в грудь, — слухи ходят, что склоняют тебя к самоволке. Верно?

Я, не опуская руку, поднятую в приветствии, гаркнул:

— Никак нет, товарищ полковник!

Сглотнул. Что ж это такое? Еще не успел из части выбраться, а уже знают, куда я собрался. Не военная часть, а базарная площадь! Или это шанс остаться?

— Что, нет? Ко мне после развода писать объяснительную! Чистый листик возьми, не напасешься на вас, дармоедов, — язвительно сказал он и поспешил на планерку.

Я же задумался, кто меня мог сдать. Выходил Ременов или начмед. Последний вариант отпадает, ему самому может попасть. Сейчас же проверю Ременова. Будет отнекиваться, не давать ружье — значит, не чиста совесть. Надо только успеть до развода караула.

В оружейную я вбежал, перепрыгивая через ступеньки. Ременов на выдаче находился сам лично. За стальной дверью он засел, как пробка в бутылке шампанского. Я не понимаю, как он там помещается. Слон с огромным пузом. Говорят, ремень ему приходится из нескольких сшивать. Я в это охотно верил.

— Кузьма, ты что пьяный, в Зону иди? — первым делом спросил он.

— Нет, — ответил я.

— Тогда получи и распишись. — Он порылся где-то под ногами, достал завернутое в брезентовую ткань ружье. — Тульский оружейный завод мастерил, гладкоствольное. Вертикальное расположение, так что целишься под «восьмерку». Калибр двенадцатый.

Посмотрел на меня, вздохнул:

— Представь мишень, где десятка — это голова. Теперь целишься в «восьмерку», попадаешь в голову. Понял?

Я кивнул.

— Дальше, — сказал он сам себе. На столик легли пачки патронов. Завернутые в промасленную бумагу, они так и просились, чтобы их вынули и вставили в ствол. — Патроны. Охотничьи... Жакан. Новые, не промокшие. Так, вроде все, — сказал Ременов.

Я стал засовывать коробки по карманам бушлата. Медицинская сумка болталась на плече. Ременов положив руки на необъятный живот, вдруг улыбнулся, по-доброму, как родному сыну.

— Все же решился. Полгода ждали. Я считал, что твой начальник кору начнет грызть от безысходности, — сказал он.

От удивления я перестал суетиться и спросил:

— Чего?

Улыбку моментально стерло. Потом оружейник встал. Мне показалось, передо мной поднялась огромная стена. Ременов вздохнул:

— Кузьма, ты точно не идиот? Полагаешь, он каждому отдаст лучшее ружье? Любого будет прикрывать справкой? Вот сколько раз тебя били? Ни разу. Вот. ...Как полагаешь, чья в этом заслуга?

Я молчал.

Ременов прикрыл глаза:

— Ты деньги взял?

— Да, — ответил я и вытащил на стол бумажки с водяными знаками. Как для меня — немало, пару тысяч. Ременов даже привстал на цыпочки от удивления:

— Это все?!

— Ну да, — продолжал я его удивлять.

— Точно идиот. Верни ружье, иди в медицинский пункт, — сказал он.

Я схватил сверток с патронами и прижал к груди.

— Новиков, ты знаешь, что наш брат делится на несколько видов за блокпостом. Первые — это военные сталкеры. Про них ты многое слышал. Вторые — это «залетные». Как Баранов. Их задача походить по окраинам, купить, повторю, для особо глухих, купить артефакт и потом хвастаться до самого дембеля. А вот ты, за какие шиши будешь покупать?

Теперь я понял, зачем начмед отдал мне артефакт. Вот оно что! Он просчитал все наперед, на пару ходов. Блин. Не зря он постоянно играет в шахматы!

— Мне хватит, — сказал я угрюмо. Эх, жаль, что кличка у меня не Угрюмый. Сразу понятно, человеку с таким именем лучше ссору не заводить.

— Еду взял? — спросил Ременов поскучевшим голосом. Таким на экзамене профессор задает последний вопрос, стараясь хоть как-то вытащить студюоза. Например, какой цвет учебника? Или: вы знаете мое имя-отчество?

— Кузьма, ты не поверишь, людям присуще кушать. Ам-ам, — сказал он, показывая себе в рот.

Он порывлся на полке и достал банки.

— Тушенка, три штуки. Сгущенка... И хватит, — подытожил он.

— Спасибо. — Я заталкивал в сумку провиант.

Ременов молчал и лишь под конец моих сборов произнес:

— Новиков, наплюй на артефакты. Главное, целым вернись.

Ответить я не успел, часы на столе пропели незамысловатую песенку.

Наступило семь часов.